

«Мы сделали форум точкой заинтересованности»

2-3 сентября во Владивостоке пройдет Второй Восточный экономический форум (ВЭФ). Отвечающий за подготовку мероприятия заместитель председателя правительства России полпред президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев объясняет „Ъ“, какие новые идеи развития родились в промежутке между первым и вторым ВЭФ и как с их помощью Дальний Восток вступит в конкуренцию со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

— интервью —

— Первый Восточный экономический форум, состоявшийся год назад, по объему подписанных соглашений ни в чем не уступил Всемирному экономическому форуму в Давосе. Как думаете, в чем именно уровень ВЭФ нужно поднимать и дальше?

— Отвечу двумя векторами. Первый — надо сражаться и быть конкурентным, верить в свои силы. В то же время, все процессы должны происходить естественно. Давосу не первый десяток лет, он завоевал аудиторию и получил определенный статус, в рамках которого живет и работает. Нам до такой же степени известности нужно пройти большой путь. Делать сейчас выше фейерверк или нечто подобное — это совершенно бессмысленно. Мы работаем над содержанием. Многие, кто побывал на первом форуме, говорят: было интересно. Для меня это самое главное — добиться содержания. Нам нужно, чтобы подписывали соглашения, договаривались о взаимодействии, то есть форум — это точка заинтересованности прежде всего. Люди хотят приезжать, и это руководители первого уровня экономики — как в России, так и в странах АТР. Это очень серьезные люди, у них очень дорогое время, но они сюда приехали, потому что считают, что здесь можно работать. Значит, мы пока на верном пути.

— За внешними эффектами, иными словами, не гонимся?

— И все же, в этом году мы с ними продирались. Например, мне кажется, получились существенно более интересные улица Дальнего Востока. Мы изначально не хотели, чтобы субъекты представляли инвестпроекты — это, мне кажется, уровень министерств, федеральный уровень. Потому что инвестору нужна не привлекаемость регионов, а сквозная привлекательность, понимание того, что все начиная с президента будут способствовать реализации проекта. С другой стороны, не показывать Дальний Восток тоже нельзя — он красив. Первый раз была проба, сейчас регионы сами развили идею. Получилось, на мой взгляд, еще интереснее.

— Еще чем-то удивим сейчас гостей?

— У нас немало нового. Первые сделки на новой электронной торговой площадке — бирже «Восход». Первые торги по продаже алмазов на Дальнем Востоке. Первые сделки Агропромышленного фонда, созданного совместно Китаем. Продуктов презентуется много.

— А зачем во Владивостоке отдельная биржа?

— Можно, конечно, сказать, зачем нам биржа во Владивостоке — есть же в Шанхае, в Сингапуре, Гонконге. Но точно так же можно сказать о любом виде деятельности, например, зачем в Приморье автомобилестроительное предприятие — есть же Япония, Китай и Корея. Это конкурентность, ответ на вопрос. Готовы ли мы бороться или сдадимся, сказав, что соседи уже все сделали. Но тогда и жить хорошо будут они, а не мы. Тогда не надо жаловаться. Поэтому я все идеи борьбы за увеличение экономики России поддерживаю. Сказать, что она обречена на успех, — не совсем так. Все будет очень сильно зависеть от того, насколько люди смогут создать интересную для бизнеса обстановку.

— Однако в конкуренцию с биржами Азиатско-Тихоокеанского региона мы все же вступим?

— Знаете, в одну из поездок по странам АТР мы вместе с Алексеем Чекуновым, возглавляющим Фонд развития Дальнего Востока, встретились с главой гонконгской биржи. Его реакция на нашу идею создания электронной пло-

щадки была абсолютно позитивной. Он сказал: будем взаимодействовать, поможем, создадим с вами общие инструменты. Большие, уже устоявшиеся биржи для малых компаний — довольно тяжелая материя, а нам нужно выводить проекты, возникающие при развитии. Понятно, большие компании, работающие на крупных месторождениях, выйдут на биржу любой страны — не проблема. А вот есть, скажем, проект модернизации хабаровского аэропорта. На какую биржу он пойдет? Этого проекта еще нет, он только начинается. А вместе с ФРДВ и площадкой «Восход» они хотят попытаться выйти на торги. Эта площадка пока создается для средних компаний Дальнего Востока, которые могут за счет нее выйти на торги и привлечь дополнительный акционерный капитал.

— Из этого же ряда, наверное, и расширение режима Свободных портов еще на четыре гавани на Дальнем Востоке. Как считаете, на Камчатке, в Хабаровском крае и на Сахалине удастся достигнуть соизмеримого с Приморьем эффекта?

— У Владивостока очень выгодное географическое положение, но Приморье — не самый динамично развивающийся регион на Дальнем Востоке. И мы запускали режим работы Свободного порта Владивосток не сразу — сначала тоже было достаточно сложно. Если вы помните, на первом заседании наблюдательного совета порта я даже говорил, что «процесс не идет». А потом — пошел. Но на это потребовалось некоторое время и усилия. Поэтому все точно зависит от людей. Само на земле ничего не происходит. Если люди прикладывают усилия, думают, работают, анализируют ошибки и успехи, двигаются вперед, — все получается. Как пойдет дело на месте, посмотрим.

— Вы будете наблюдать за процессом изнутри, как за портом Владивосток, где вы председательствуете в наблюдательном совете?

— Наблюдательные советы других свободных портов будут возглавлять уже другие люди, не я. Было экзотическое предложение возглавить их мне, но я от этой высокой чести отказался, — это просто невозможно, если только не клонироваться. На Камчатке совет будет возглавлять министр по развитию Дальнего Востока Александр Галушка, с 10

Комсомольск-на-Амуре пустили в рост

— стратегия —

Четвертый по величине город Дальнего Востока, его промышленная столица Комсомольск-на-Амуре, привлек внимание первых лиц государства, посчитавших, что отток населения из муниципалитета нужно останавливать, а социальную сферу — восстанавливать. Федеральное правительство по инициативе региональных и местных властей подготовило предложения по развитию Комсомольска-на-Амуре стоимостью 63 млрд руб. В 2016 году из средств федерального бюджета будет начато финансирование пяти объектов на 1 млрд руб.

3 декабря 2015 года, выступая перед членами Федерального Собрания с традиционным посланием на будущий год, президент Владимир Путин вдруг заговорил о дальневосточных городах, упомянув сразу три из них — Хабаровск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре. И если появление первых двух в федеральной повестке никто не удивился, то третий на таком высоком уровне прозвучал впервые за долгие годы. Впрочем, этому предшествовала долгая подготовка. Так, в конце октября 2015 года вице-премьер Юрий Трутнев, курирующий Дальний Восток, провел совещание по развитию инфраструктуры Комсомольска-на-Амуре. Открытая совещание, Юрий Трутнев отметил, что Комсомольск-на-Амуре является инженерным форпостом Дальнего Востока и его развитию следует уделять особое внимание. «Надо сделать Комсомольск-на-Амуре городом, удобным для проживания людей. Там строят замечательные самолеты, будет возводиться судостроение, но при этом условия жизни в нем остаются желать лучшего», — подчеркнул вице-премьер.

О том, что социальная среда города неконкурентоспособна, городская инфраструктура развита слабо, а качество жизни в Комсомольске-на-Амуре падает, региональные и местные власти знали давно. Это подтвердил на октябрьском совещании и губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт. Однако только в 2015 году с высоких трибун заговорили не просто об этом, но и о том, что с этим делать. Процесс подтолкнуло создание в Комсомольске-на-Амуре правительственным постановлением первой на Дальнем Востоке территории опережающего развития. Льготный режим ведения бизнеса должен стать стержнем нового этапа развития города, считают власти. А привлечь кадры в предприятия будущей ТОР невозможно без обеспечения социальной среды. Так «социалка» оказалась включе-

на в опережающее развитие, и для всех 12 образованных на Дальнем Востоке ТОР это случай уникальный. Нигде больше государство не будет строить для инвесторов-резидентов ничего больше, чем дороги и инженерные сети.

Проработка потребностей Комсомольска-на-Амуре в инфраструктуре велась на протяжении всего 2015 года Минпромторгом, Минтрансом, Министерством образования и науки, Минздравом, Минспортом, Минстроем. В процесс вовлекли госкорпорации: «Ростех», «Энергетические проекты», ПАО «Компания „Сухой“», ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ООО «Газпром межрегионгаз», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Координировало работу Министерство по развитию Дальнего Востока. Так в послании президента Федеральному Собранию появился Комсомольск-на-Амуре.

«За последние годы значительные ресурсы были вложены в устройство Хабаровска и Владивостока, и люди видят эти изменения. Еще одним динамичным центром Дальнего Востока должен стать и Комсомольск-на-Амуре, — сказал в послании Владимир Путин. — Это город с легендарной историей, с современной высокотехнологичной промышленностью, которая выпускает востребованную гражданскую продукцию и успешно работает на оборонную промышленность. Но городская и социальная инфраструктура находится здесь в запущенном состоянии», — констатировал президент.

И далее развил этот тезис: «Это касается и общего облика города, и объектов спорта, культуры, учреждений здравоохранения, образования — все это не соответствует потенциалу Комсомольска-на-Амуре, в том числе поэтому сюда сложно привлекать молодых перспективных специалистов, в которых остро нуждаются предприятия региона». Как итог, глава государства призвал «сконцентрировать ресурсы и не откладывая сделать их на решение городских проблем Комсомольска-на-Амуре». Конечно, это нельзя сделать с сегодня на завтра, но нужно, во всяком случае, понять, что делать, как, каким темпом», — уточнил он.

В Комсомольск-на-Амуре и Владимир Путин, и Дмитрий Медведев ранее приезжали неоднократно, в последний раз — в рамках ликвидации последствий масштабного наводнения на Амуре 2013 года. А 18 декабря 2015 года премьер заговорил о Комсомольске-на-Амуре вновь. Правда, во Владивостоке — там прошло совместное заседание правительственной комиссии с 10

«Мы идем по пути расширения и упрощения»

— интервью —

Для предоставления предпринимателям на Дальнем Востоке льгот и преференций, которые дают территории опережающего развития (ТОР) и Свободные порты, пришлось принять множество законов и подзаконных актов. Курирующий вопросы разработки и совершенствования законодательства замглавы Министрства по развитию Дальнего Востока Кирилл Степанов объясняет „Ъ“, в чем на основании чего в действующую нормативно-правовую базу вносятся поправки, как усовершенствовать систему выдачи «дальневосточного гектара» и виз на въезде в Свободные порты и скоро ли в ТОР смогут появиться частные управляющие компании и объекты инфраструктуры в акваториях портов.

— За последний год Минвостокразвития сформирован целый массив законодательных актов о развитии Дальнего Востока. Как вы его трансформируете и дорабатываете, созданы ли какие-либо специальные механизмы

по сбору предложений по изменениям в законы, скажем, от инвесторов?

— Законов принято много, а подзаконных актов — вообще подсчитать сложно. И все они постоянно подвергаются нашей оценке на предмет практической применимости и полезности. Что касается системы, то подготовка закона — это вообще вопрос комплексный. Зачастую информация по апробации законодательства поступает извне, из-за пределов системы органов власти: это и инвесторы, и эксперты, и простые

граждане, делающие предложения. В дальнейшем, естественно, мы все это обрабатываем, обсуждаем внутри министерства, с коллегами из других федеральных структур, в том числе из администрации президента. Затем все это обрабатывается в комитетах Госдумы и Совета Федерации. Так что в процесс вовлечено очень большое число лиц.

— Пример каких-то направленных изменений, направленных на улучшение системы, можете привести?

— Подготовлен объемный пакет поправок в закон о территориях опережающего развития. Изначально мы собрали предложения и с рынка, и от нашего форпоста в сфере ТОР — АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (КРДВ). Проведено согласование проекта поправок с федеральными органами власти, и мы уже доложили его в правительство РФ. В основном с нашими предложениями в правительстве согласны, хотя есть ряд поручений по корректировке и доработке.

— Ключевые элементы поправок сейчас уже можно раскрыть?

— В первую очередь мы продолжим совершенствование админис-

тративного режима функционирования территорий. Это относится, например, к особенностям осуществления на них государственного контроля. Облегченный административный режим в отношении инвесторов очень важен, он позволяет формировать благоприятный инвестиционный климат. Приглашая бизнес в ТОР, мы обещаем, что он будет именно таким. Поэтому мы продолжим совершенствовать режим проведения плановых и внеплановых проверок — они возможны только по согласованию с Минвостокразвития.

— Усиления роли субъектов РФ в процессе создания ТОР, чего так хотят регионы, не будет?

— Есть предложение упростить координацию. Разрешить заключать трехсторонние соглашения между Минвостокразвития, субъектом РФ и муниципалитетом о создании ТОР раньше, чем принимается соответствующее постановление правительства России. Сейчас наоборот: сначала постановление, затем — соглашение. Что поменяет наше предложение? Оно позволит еще до принятия правительственного постановления, например, урегулировать земельные вопросы — ведь в ТОР встречаются земли всех уровней собственности. На землях стоят объекты инфраструктуры с разными формами собственности — порядок их использования также регулируется соглашением. Сейчас, мы считаем, телега впереди лошади, и предлагаем сделать наоборот. Сначала нужно обо всем договориться, а потом выходить на правительство с готовым решением.

— Какие-то изменения в систему управления вносить нужно?

— Мы предлагаем рассмотреть возможность создания частных управляющих компаний. Сейчас она одна и государственная — это КРДВ. Это, конечно, позволяет нам администрировать процесс, учитывая полную подотчетность корпорации министерству. КРДВ может создавать «дочки», в которых оставляет за собой контрольный пакет в 51%, передавая остальную часть, например, субъекту РФ или юридическому лицу. Но здесь пока никак не учитываются интересы «якорных» инвесторов — будущих резидентов ТОР, которых 49% не устраивает. Иногда крупные иностранные инвесторы еще на стадии об-